

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Аджиева А. В.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

Аджиева Анастасия Вадимовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г Минск, Беларусь, nastya002543@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

В настоящее время отношения между родителями и детьми основываются на происхождении ребенка. Так, согласно ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), происхождение ребенка от матери устанавливается на основании факта рождения. Однако при применении суррогатного материнства происхождение ребенка должно устанавливаться не от женщины, которая родила ребенка, а от женщины, которая заключила договор суррогатного материнства.

В КоБС закрепляется презумпция материнства генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, т. е. женщины, которая заключила договор суррогатного материнства с суррогатной матерью, а также презумпция отцовства супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой (ч. 5 ст. 52 КоБС). Такой подход законодателя видится наиболее оптимальным. Однако при применении суррогатного материнства для установления происхождения ребенка от женщины, которая заключила с суррогатной матерью договор, но сама не рожала ребенка, факта рождения недостаточно. Исходя из п. 5 ст. 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а значит, происхождение при рождении ребенка суррогатной матерью устанавливается не только на основании факта рождения ребенка суррогатной матерью, но в первую очередь на основании заключенного договора суррогатного материнства.

При этом на практике может возникнуть ситуация, когда суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Для решения данной проблемы законодатель закрепил положение в ч. 6 ст. 52 КоБС, согласно которому женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства и супруг, давший в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, могут оспорить материнство и отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, если имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Однако не все аспекты данных правоотношений имеют такое однозначное регулирование. Так, в настоящее время медицинская справка, подтверждающая факт рождения ребенка, выдается генетической матери (или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой), а не суррогатной

матери. Считаем целесообразным выдавать справку, подтверждающую факт рождения ребенка, женщине, родившей ребенка. Данный документ удостоверяет факт рождения живого ребенка определенной, конкретной женщиной, позволяет суррогатной матери подтвердить факт исполнения условий договора суррогатного материнства. В связи с рождением ребенка в организме женщины происходит ряд изменений, поэтому считаем неправильным выдавать справку о рождении ребенка женщине, которая фактически ребенка не рожала. Кроме того, есть вероятность смерти ребенка через непродолжительное время после родов. Данные обстоятельства объясняются рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. При наступлении данных обстоятельств суррогатной матери также необходимо наличие данной медицинской справки, так как данный документ станет подтверждением факта рождения ребенка.

С учетом указанного, считаем, что медицинская справка о рождении ребенка, а также все остальные медицинские документы, которые связаны с вынашиванием и рождением ребенка, должны выдаваться непосредственно суррогатной матери.

На практике также может возникнуть ситуация, когда в процессе вынашивания ребенка генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой, и ее супруг, давший согласие на заключение договора суррогатного материнства, умерли. В случае смерти обоих супругов ставится вопрос о дальнейшей судьбе ребенка, рожденного суррогатной матерью. Полагаем, что при отказе родственников умерших супругов от усыновления (удочерения) ребенка, принятие под опеку и изъятии суррогатной матерью желаний воспитывать рожденного ею ребенка, следует закрепить возможность суррогатной матери признаваться матерью данного ребенка.

Подводя итог, предлагаем закрепить необходимость выдачи медицинской справки о рождении ребенка суррогатной матери и предусмотреть право суррогатной матери установить происхождение ребенка, рожденного по договору суррогатного материнства, в случае смерти женщины, заключившей с ней договор, а также супруга такой женщины (при его наличии), давшего согласие на заключение договора суррогатного материнства, а также отказа родственников указанных лиц от усыновления (удочерения) ребенка, принятия под опеку.

Березняцкая Т. С.

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ
И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ
УСЛОВИЙ БРАЧНОГО ДОГОВОРА**

Березняцкая Татьяна Сергеевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mir-cop@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Законодатель, устанавливая цели заключения брачного договора и тем самым признавая за ним особую роль в регулировании брачно-семейных